

ПАРАДИГМАТИЧЕСКАЯ ОСЬ ДОБРА И ЗЛА КАК СПОСОБ ПОСТРОЕНИЯ КОНФЛИКТА В ПОВЕСТИ Л.БОРОДИНА «ЛОВУШКА ДЛЯ АДАМА»

© 2013 Е.А.Жиндеева, Т.В.Уткина

Мордовский государственный педагогический институт имени М.Е.Евсевьева

Статья поступила в редакцию 12.08.2013

В статье представлен исследовательский материал, касающийся обоснования авторского понимания видоизменяемости категории добра и зла как парадигматической основы изображения конфликта художественного произведения. Описание ценностной ориентации авторской позиции дало возможность рассмотреть повесть Л.Бородина «Ловушка для Адама» с точки зрения девиации личности сквозь призмуизображения главного героя в системе его религиозных исканий и бинарности понимания добра-зла.

Публикация осуществляется при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ в рамках Программы стратегического развития «Педагогические кадры для инновационной России» (госзадание №2 от 16.03.2013).

Ключевые слова: парадигматическая ось, конфликт, писательская позиция, авторская рефлексия, приемы изображения действительности, авторское сознание, замысел произведения, синергетический характер конфликта, реализм, постреализм, религиозная проза.

° Парадигматические отношения внутри художественного текста не раз становились объектом исследования отечественной гуманитаристики. Примеров тому множество, в том числе трудах филологов, философов, культурологов. Отметим лишь последние публикации наших коллег, работающих в данной области знаний (М.М.Акашкин¹, И.Б.Виноградова², Е.Г.Маслова³, Е.П.Прокаева⁴, Е.Н.Родина⁵, Ю.И.Щан-

кина⁶ и др.). Писали об этом и мы⁷. Между тем понимание построения произведения не может быть сведено к механизму описания приемов изображения действительности как таковой. Единство формы и содержания, реализуемое, в том числе и на уровне замысла произведения, позволяет выделить ключевые принципы создания художественного целого не только как образца коммуникации между писателем и читателями, но и сформировать отношение к нему как к образцу национальной и шире – мировой – культуры.

Объектом нашего внимания стало формирование специфики конфликта как практики построения столкновения антагонистических сил в пределах единого смыслового пространства конкретного произведения. В качестве дихотомии схождения, расхождения, столкновения нами взято понимание добра и зла, получившие специфическую реализацию в смысловом пространстве повести Леонида Бородина «Ловушка для Адама».

Столкновение добра и зла – один из тех универсальных двигателей, который является основополагающим для онтологии жизни. Это вечно существующий конфликт, затрагивающий

° *Жиндеева Елена Александровна, доктор филологических наук, профессор, кафедра литературы и методики обучения литературе.*

E-mail: jindeeva@mail.ru

Уткина Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра литературы и методики обучения литературе, зам. начальника управления научной и инновационной деятельности – зав. сектором подготовки научно-педагогических кадров.

E-mail: jindeeva@mail.ru

¹ *Акашкин М.М.* Парадигма традиционных свадебных обрядов татар-мишарей Республики Мордовия // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2012. – №1. – С.95 – 102.

² *Виноградова И.Б.* Религиозная и светская парадигмы совершенствования человека // Гуманитарные парадигмы инновационного сознания современного общества: Монография: в 2-х ч. / Под ред. Е.Н.Родиной, Е.Н.Чекушкиной; Мордов. гос. пед. институт. – Саранск: 2012. – Ч.1. – С.43 – 56.

³ *Маслова Е.Г.* Магический реализм как парадигма культурно-художественного сознания современного общества // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – №10. – С.254 – 270.

⁴ *Прокаева Е.П.* Функции синонимических парадигм в мордовском (эрзянском) текстообразовании // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2012. – № 12. – С.203 – 210.

⁵ *Родина Е.Н.* Аксиологический статус творчества в инновационном обществе // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – №3. – С. 42 – 44.

⁶ *Щанкина Ю.И.* Общие закономерности разработки социально-значимых тем в современной русской литературе // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – №3. – С. 57 – 59.

⁷ *Жиндеева Е.А.* Парадигматические отношения в современной литературе Мордовии // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2012. – №3. – Т.1. – С.62 – 65.

фундаментальные категории человеческого бытия, философское осознание которого многообразно, требует от создателей художественного произведения особого внимания и по существу составляет особую стереоскопичную писательскую позицию. Указывая на то, что само отношение к добру и злу, будь то гедонистический подход (понимание добра и зла с точки зрения удовольствия и наслаждения человека), или, скажем, эвдемоническая трактовка объекта бытия, требующая рассмотрения добра как основания человеческого счастья и соответственно зла как его отсутствия, или, например, толкование добра и зла с точки зрения утилитаризма и прагматизма, представляющих добро как пользу, а зло – как ущербность, становится магистральной линией рассуждений любого писателя. За основу своего текстуального анализа мы берем механизм воспроизведения разновариантных составляющих, вступающих во взаимодействие исследуемых дефиниций в пределах одного художественного текста.

Представление о художественном произведении как о рефлексии писателя позволяет выстроить иерархию этических норм, важных для авторского изображения миропорядка и воспроизведения чувственного начала в пределах его творения. При этом именно понимание добра и зла по нашему мнению является парадигматической осью любого выстраиваемого соотношения обстоятельств, характеров, конфликтов.

Соглашаясь с тем, что в таком случае «конструктив или деструктив, прогресс или регресс, отражающие основные противоположности человеческого бытия конкретнее, чем слова «зло» или «добро»⁸, мы все-таки будем настаивать на использовании вышеупотребляемых терминов как наиболее уместных и эффективных для представления общей парадигматики изображаемого писателем мира. В контексте авторского представления добра и зла происходит моделирование писателем сознательно действующего субъекта, который становится если не носителем определенной доминанты, неким мерилем нравственных критериев, позволяющим отличить добро от зла, то непосредственным наблюдателем дифференциальной линии, вырисовываемой автором. В этом отношении конфликт произведения является не только результатом борьбы, но и определенным категориальным разграничением авторской интенции развития сюжета.

⁸ Подгузов Е. «Добро» и «зло» в современном мире // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://sovvetunion.moy.su/news/dobro_i_zlo_v_sovremennom_mire_chast_1/2012-09-30-164 (Дата обращения 21.05.2013).

Эстетическая, этическая составляющие конфликта повести Л.Бородин «Ловушка для Адама» является не столько отражением противоречий действительности, сколько демонстрацией глубинных перемен нравственно-духовной ипостаси современного человека, являющегося свидетелем и непосредственным участником столкновения добра и зла в контексте религиозных исканий сегодняшнего общества.

Занимая позицию аутентичного комментатора изображаемых событий, тем не менее, писатель создает прецедент попытки перерождения героя посредством осознания воздержания от греха как непосредственного проявления зла. При этом понимание выполнения «части своей миссии по спасению себя, ближнего и человечества»⁹ приходит к герою не в качестве осознания добра как абсолютного понимания созидания, а как магистральная линия поведения настоящего человека, способного к преображению мира. Автор намеренно усложняет механизм, при помощи которого происходит распознавание добра и зла. Более того, вводя на начальном этапе повествования образ матери главного героя как молчаливого свидетеля праведных и не очень его поступков, писатель не дает окончательной трактовки своего собственного понимания данных ипостасей, избегая, таким образом, упрощения разрешения конфликта.

Мы вполне согласны с самой распространенной аннотацией повести, сводящейся к представлению молодого интеллектуала середины 1990-х годов, который пытается найти свое место во враждебном ему мире, используя, как и многие вокруг, запрещенные средства. Однако для нас важен контент наполнения рассматриваемых понятий как смысловое указание автора, позволяющий расшифровать причины и следствия столкновения главных героев (конфликтов), поскольку «стирая границы между повседневностью и абсолютной невероятностью, автор оставляет для читателя определенные условные метки такого перехода»¹⁰.

Мы согласны с П.В.Замкиным, констатирующим факт осуществления в настоящее время в отечественной культуре «жизненных стратегий культурно-продуктивной личности в условиях меняющейся социокультурной ситуации, что соответствует созидательно-преобразующему типу регуляции времени жизни»¹¹, причем

⁹ Штраус Л. Путеводитель по повести Л.И.Бородин «Ловушка для Адама» // Ж. Москва. – 2013. – №4.

¹⁰ Жиндеева Е.А. Метафизический мир и трансляция традиционных мотивов в творчестве Ю.Мамлеева / Е.А.Жиндеева, Е.А.Мартынова, С.С.Колмыкова // Гуманитарные науки и образование. – 2012. – №2. – С.95 – 99.

¹¹ Замкин П.В. Проблема культурной продуктивности личности в меняющейся социокультурной ситуации

способ понимания действительности зачастую сводится или к ее принятию, или отторжению. Но выявление обоснованной позиции во многом зависит от уровня понимания художественного произведения. Для этого попробуем определить основные составляющие конфликта произведения.

Авторская характеристика помыслов, намерений и поступков главного героя продиктованы желанием обосновать особую философскую позицию целого поколения, чьи нравственные поиски привели к осознанию религиозной составляющей как необходимой части современного бытия. Следуя логике построения произведения, можно определить следующие узловые моменты: перерождение в Адама, наставления отца Виктория, знакомство с семьей Ксении, разрушение мира людей, живущих на острове, возвращение в привычный мир.

Стремление понять смысл противостояния добра и зла в повествовании не предпринимается. Более того, для писателя важно проследить путь героя как испытание добром и злом. К.Кокшенева, определяя структуру повествования, особо выделяет именно сюжет: «Он (Л.Бородин – Е.Ж, Т.У.) проведет своего героя по кругам почти средневекового понимания мироустройства: через ад (земной преступной жизни), чистилище (бегство героя из цивилизации, пребывание в пути, очищение водой Озера), и рай (герой неожиданно находит пристанище в счастливом доме, в Долине счастья, но совершив нападение на чужую чистую жизнь – он изгоняется из рая, но остается с малой надеждой, что не все порушено, хотя и отягощена его душа опытом разрушения)»¹². Между тем, конфликт, по нашему мнению, может объяснить причины такой инициации.

В определении типа конфликта, предложенного Л.Бородиным, наблюдается синергетическая основа, что позволяет указать на пропорциональный синтез любовного, психологического, философского, общественного начала в столкновении героя с другими людьми и обстоятельствами. Проследим интенции автора и опишем основные признаки присутствия добра и зла в каждом из названных начал конфликта в повествовании.

Социально-бытовая (общественная) составляющая конфликта повести может быть услов-

но сведена к поискам своего места в изменяющемся мире. Социально-историческая эпоха начала 90-х годов XX века, искусно описанная автором, позволяет понять те глубинные изменения, которые порождают стремления героя не только выжить в сложившихся обстоятельствах, но и найти при этом силы сохранить общее представление об этических нормах: столкновение понимания добра как необходимой теории (не убий, не укради и т.д.) и зла как непосредственной жизненной основы, с одной стороны, делает образ главного героя типичным для изображения общественной практики в России 1990-х годов, с другой – позволяет Л.Бородину индивидуализировать не только жизненный путь, но и персонифицировать ответственность, в том числе и уголовную, за содеянные преступления до превращения в Адама.

Психологическая канва произведения тесно связана с первичным желанием героя найти выход из непростой жизненной ситуации: между криминальной смертью и участью скрывающегося преступника он выбирает последнее. При этом первоначальный замысел героя заменяется действительным перевоплощением. Поиски смысла жизни под влиянием религиозных воззрений отца Виктория превращаются в глубинное изменение психики героя. Адам, такое избранное имя, меняет не только судьбу героя, но и его внутренний мир. Прибегая к постоянноменяющимся самохарактеристикам персонажа, писатель подчеркивает аналитическую предрасположенность героя, а закономерность «случайности неслучайного» позволяет ему выстроить психосхему изменения внутреннего мира человека. К таким деталям можно отнести и выбор имени. Адам, произвольно на первый взгляд избранное имя позволяет герою выстроить стратегию новой жизни. Адам не просто хочет забыть прошлое (у библейского Адама нет прошлого), но и начать жизнь заново. Он ощущает особую миссию, которая позволит стать основоположником нового лучшего мира. Психологическая установка на созидание (сотворение добра), преодоление негативных тенденций прошлого, полный разрыв с ним как со злом позволяют автору из рационально мыслящего человека, лишённого неряшливости в одежде, мыслях, поступках, создать некий экспериментальный экземпляр, который способен через разрушение райского Острова, жизни его обитателей (через сотворение зла) приостановить появление зверя – предвестника конца света (к произведению абсолютного добра). На этом основана центральная философская идея произведения.

// Гуманитарные науки и образование. – 2011. – №4 (8). – С.13 – 17.

¹² Кокшенева К. Интеллигент и философия Родины в прозе Леонида Бородина // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.bankreferatov.ru/> (21.05.2013).

Философский конфликт между Адамом и отцом Викторием спроецирован автором на основе специфического отношения к вере, понимания добра и зла, способам насаждения религиозной идеи и получаемым при этом результатам. А поскольку характер главного героя нестабилен, первоначальное влияние священника на него позволяет говорить о восприятии идей отца Виктория и трансформации необъяснимых знаков и проведений Адамом как подтверждения своей собственной идеи. Боль, моральное вырождение, безобразия, смятение, хаос и отречение от добра становятся для Виктория знаками наступления смутного, решающего времени. В его представлении миссии как смертного именно главный герой с его стремлением начать новую жизнь является неким связующим звеном экспериментального этапа разработки теологической теории священника, который идет по пути формирования новой истинной веры. Необходимое зло ради вселенского добра не входят в анналы новой веры, более того, остров истины и правды посреди озера воспринимается им не как резервация, а как модель нового мира. Это общество абсолютного добра еще не готово к столкновению с реальностью. Конец света, второе пришествие, то, что удалось избежать при помощи Адама, пугает Виктория своей пустотой.

Так или иначе, трактовка зла и его самого яркого концентрированного воплощения – сатаны, дьявола как пустоты, псевдореальности традиционна для христианского богословия. Одной из основных идей религиозно-философской концепции Л.Бородина, проявляющейся во многих его произведениях, например, «Божеполье», «Год чуда и печали», «Третья правда», «Посещение», является утверждением спасительной роли Православной Церкви как сосредоточения благодати и добра. Это нашло отражение в концепции образа главного героя. Его освобождение от иллюзий, разочарование в идеи справедливости, стремление к свершению «подвига духовного преображения» позволяют говорить об исканиях героя Л.Бородина как типичного представителя современного поколения 40 – 50-летних людей, сосредоточенных на проблемах нравственного выбора и ответственности за принятые решения в условиях духовной и исторической смуты.

Любовная канва произведения не выдвигается на первый план. Более того, классическая градация видов любви, известная еще с античности: филия (любовь – привязанность, симпатия, дружба), сторге (любовь – привязанность особого семейно-родственного типа), агапе (любовь к ближнему, близка к пони-

манию христианского чувства), эрос (любовь, в основе которой сексуальное влечение, страсть) имеет в повествовании весьма расплывчатые границы. Ярким доказательством тому, на наш взгляд, служат два примера: сновидения с участием матери, отношения с Ксенией. Если в первом случае мать любит сына, но не может ему ничем помочь, то во втором – Ксения, любя мужа и сына, испытывает страсть к Адаму, которая разрушает ее мир. Вступая с читателем в игру, правила которой известны только самому писателю, автор оставляет за собой возможность определения и взаимодействия добра и зла в пределах проявления любви.

Пройдя сквозь призму языческих, псевдонаучных и около религиозных взглядов на добро, зло, любовь, искушение, гордость и смирение Адам попадает в ловушку логических выводов и утверждений, которые весьма характерны для среднего возрастного поколения живущих в настоящее время в России.

Таким образом, на первый взгляд, «Ловушка для Адама» – типичное произведение переходного вида от реализма к постреализму. Однако писатель, подробно останавливаясь на исследовании философии истории и роли личности в свершении истории, приходит к выводу о том, что лишь соотношение Божьего Промысла, личной воли и воли обстоятельств создает тот уникальный вариант, который неповторим и индивидуален как в судьбе каждого отдельного человека, так и в исторической судьбе страны. При этом взаимодействие категорий добра и зла для него становится первостепенным в определении взаимосвязей и характеристики как эпохи в целом, так и отдельной личности в аспекте ее поисков смысла жизни.

«Ловушка для Адама» содержит элементы притчевого повествования, что характеризует ее духовно-нравственную проблематику, наличие смыслового единения религиозной, философской позиции автора со своим героем. Это одно из многих художественных образцов современности, построенных на изображении религиозной стороны жизни, к таковым можно отнести например, романы А.Варламова «Купол», Ю.Вознесенской «Мои посмертные приключения», С.Самсонова «Анатомия Камлаева» и др. Но уровень авторской рефлексии, сложное переплетение проявлений добра и зла, четкая иерархия идей и структурированность повествования позволяют утверждать, что оно занимает особое место среди других произведений современной русской литературы, относящихся к религиозной прозе, и может представлять определенный интерес для изу-

чения в процессе освоения курса «История высшем учебном заведении с точки зрения русской литературы (современный период)» в появления авторского сознания.

**PARADIGMATIC AXIS OF GOOD AND EVIL AS A WAY TO BUILD CONFLICT
IN THE STORY «TRAP FOR ADAM» BY L.BORODIN**

© 2013 E.A.Zhindeeva, T.V.Utkina^o

Mordovian State Pedagogical institute named after M.E.Evsevjev

The research material concerning justification of the author's understanding of changeability of category of good and evil as a paradigmatic basis for the image of the conflict of a work of art is presented in the article. The description of valuable orientation of the author's position gave chance to consider L.Borodin's story «A trap for Adam» from the point of view of deviation of personality through the prism of representation of the main character in the system of his religious searches and understanding of good evil binarity.

Keywords: paradigmatic axis, conflict, literary position, author's reflection, methods of representation of reality, author's consciousness, work plan, synergetic character of the conflict, realism, post-realism, religious prose.

^o *Elena Aleksandroovna Zhindeeva, Doctor of philology,
Professor, Head of Department of literature and methodology
of teaching literature. E-mail: jindeeva@mail.ru
Tatyana Viktorovna Utkina, Candidate of pedagogical sciences,
Associate professor of Department of literature and methodology
of teaching literature, Deputy head of Science and innovation,
Head of Department of teaching staff training.
E-mail: jindeeva@mail.ru*